

БОГОСЛУЖЕНИЕ

СТРАСТНОЙ И ПАСХАЛЬНОЙ СЕДМИЦЪ

во св. Іерусалимѣ IX—X в.

~~~~~

Текстъ, снабженный, кромѣ предисловія и послѣловія, археологическими и литургическими примѣчаніями, издается по рукописи 1804 года іерусалимской патріаршей бібліотеки.

~~~~~

А. Дмитріевскаго.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1894.

Приложеніе къ журналу „Православный Собесѣдникъ“
за 1888—1894 годы.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія православнаго богослуженія въ его древнѣйшій періодъ до X вѣка остается и доселѣ еще мало извѣстною. Послѣ эпохи Постановленій апостольскихъ и сочиненій, приписываемыхъ Діонисию Ареопажиту, до VIII в. исторія эта не имѣетъ ни одного прямого и непосредственнаго источника, изъ котораго можно было бы заимствовать свѣдѣнія касательно устройства христіанскаго богослуженія за этотъ весьма большой и интересный въ исторіи церкви христіанской періодъ. Все, что мы знаемъ о богослуженіи православной церкви за это время, извѣстно намъ изъ разныхъ трактатовъ и писаній св. отцовъ, такъ или иначе касавшихся православнаго богослуженія. Само собою понятно, что эти свѣдѣнія не отличаются послѣдовательностію, ясностію, и не обнимаютъ всей сложной системы чиновъ и послѣдованій православнаго христіанскаго богослуженія. Отсюда всегда недомолвки въ исторіи, пробѣлы на цѣлыя столѣтія, за изслѣдованіе какого бы чина мы не принялись. Отсюда, дѣлѣе, понятна и боязнь изслѣдователей брать на себя настоятельно-необходимый трудъ составленія систематической исторіи православнаго богослуженія. Что касается извѣстнаго въ наукѣ Барбериновскаго служебника (Codex Barberinus) VIII в., то, признавая его важность для православной литургіи, мы должны сказать, что

IV

онъ весьма немного даетъ намъ для характеристики общественнаго богослуженія, заключаая въ себѣ главнымъ образомъ чинопослѣдованія таинствъ и разныхъ молитвословій по потребностямъ христіанъ. Но если мы мало знаемъ относительно богослуженія христіанской церкви вообще, то еще менѣе мы знаемъ о богослуженіи той или иной церкви въ отдѣльности, т. е., напр., церковей константинопольской, іерусалимской и др. Каждая изъ этихъ церковей, составляя одно изъ звѣньевъ единой православной апостольской церкви и живя единою нераздѣльною съ нею жизнью, въ тоже время (по своему историческому, политическому и географическому положенію въ жизни своей должна была обнаруживать и) обнаруживала иногда довольно значительныя особенности въ области обряда. Такъ, напр., константинопольская церковь съ кафедрою вселенскаго патріарха въ стѣнахъ св. Софіи, всегда находившагося въ соприкосновеніи съ византійскимъ императоромъ, защитникомъ и покровителемъ церкви православной, выработала свой особенный церковный ритуаль, гдѣ обряды чисто церковные были перемѣшаны съ обрядами, имѣвшими мѣсто при пышномъ дворѣ византійскаго автократора и обставлены были изумительною роскошью и блескомъ ¹⁾. Въ свою очередь и іерусалимская церковь, по своему исключительному положенію, не могла не имѣть своего особаго ритуала. Въ наслѣдіе ей были оставлены, ввѣрены ея попеченію и охранѣ, самыя дорогія и священныя мѣста, съ которыми неразрывнымъ образомъ связывается исторія христіанскаго домостроительства. Мѣста эти дороги всему христіанскому міру. Поэтому іерусалимская церковь должна была

---

¹⁾ Свѣдѣнія касательно устава и богослуженія вообще великой константинопольской церкви сдѣлались извѣстными въ самое недавнее время, благодаря появленію въ свѣтъ книги покойнаго профессора М. дух. академіи П. Д. Мансегова «Церковный уставъ (Типикъ) его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви». М. 1885, стр. 228—249.

принять и приняла дѣйствительно всѣ зависящія отъ нея мѣры къ тому, чтобы эти святыя мѣста сохранить для потомства, оградить ихъ отъ поруганія и забвенія. Посему на этихъ мѣстахъ были воздвигнуты храмы иногда съ большими монастырями; въ определенное время, особенно въ дни, съ которыми связывается воспоминаніе событія, совершившагося на томъ или иномъ мѣстѣ, учреждены къ нимъ торжественные крестные ходы; въ нихъ совершаемы были патріаршія литургіи съ многочисленнымъ соборомъ монашествующаго духовенства и т. п. Но никогда іерусалимская церковь не стояла столь близко къ своимъ святынямъ, какъ въ дни, когда, по уставу, было положено воспоминать страданія Господа нашего Иисуса Христа, всецѣло связаннаго съ Іерусалимомъ. Не удивительно поэтому, что страстная седмица въ іерусалимской церкви представляется, по нашему памятнику, непрерывнымъ рядомъ богослуженій и крестныхъ ходовъ ко всѣмъ св. мѣстамъ, при чемъ эти ходы начинаются съ ранняго вечера и оканчиваются позднимъ утромъ и обнимаютъ такіе довольно значительные пути, какъ путь изъ храма св. Константина на Сіонъ, а оттуда въ Виоанію или на вершину Елеона и черезъ Геосиманію обратно въ храмъ св. Константина или Воскресенія. Эти крестные ходы сопровождались чтеніемъ примѣнительныхъ къ тому или иному мѣсту молитвъ и евангелій, пѣніемъ стихирь, взятыхъ изъ обычной Тріоди и составленныхъ специально для этихъ случаевъ, и разнаго рода другими церемоніями, коренящимися въ своемъ основаніи на евангельскомъ сказаніи. Издаваемое нами послѣдованіе страстной седмицы и седмицы пасхальной самымъ обстоятельнымъ образомъ описываетъ іерусалимскіе крестные ходы, совершавшіеся въ древнѣйшее время въ эти недѣли. Такимъ образомъ, въ этомъ памятникѣ мы имѣемъ весьма важный отрывокъ устава іерусалимской церкви древнѣйшаго времени, отъ котораго мы не имѣли доселѣ никакого слѣда существованія этого устава. Кромѣ того, мы знакомимся изъ этого памятника,